

ПЕДАГОГ КАК ОБРАЗЕЦ

КОРРЕКТНОСТИ

*К столетию со дня рождения профессора
Бориса Александровича Ильиша*

В апреле 2002 года исполняется 100 лет со дня рождения Бориса Александровича Ильиша, одного из основателей английского отделения нашего факультета иностранных языков и основоположника исследования английской филологии в отечественной науке.

Б.А. Ильиш - автор первых основополагающих книг по истории английского языка и теоретической грамматике.

Б.А. Ильиш внес значительный вклад в организацию обучения английскому языку, руководя кадрами в ЛГПИ, в 1 ЛГПИИЯ и даже в Военном институте иностранных языков в Москве. Придя в Герценовский институт в 1928 году совсем молодым выпускником Ленинградского университета, он уже в 1933 году возглавил кафедру английского языка.

В годы Великой Отечественной войны Б.А. Ильиш в полной мере выполнил то, что выпало на долю его поколения - в августе 1941 г. он строит вместе со студентами оборонительные сооружения на подступах к Ленинграду, затем добровольно поступает на действительную военную службу в Краснознаменный Балтийский флот, где руководит группой переводчиков, редактируя информационный бюллетень. Б.А. Ильиш награжден орденом Красной Звезды (1944 г.), а также медалями "За оборону Ленинграда" (1943 г.) и "За победу над Германией" (1945).

С 1955 года и до последнего года жизни Борис Александрович преподает в Герценовском институте (с 1965 по 1971 г. - заведует кафедрой английской филологии), где его ученики не одного поколения сохраняют о нем добрую память. "Борис Александрович Ильиш - удивительный человек", - так говорит о нем доцент Ирина Павловна Потемкина.

Б.А. Ильиш был человеком высокой культуры. Он знал не только современные, но и древние языки, преподавал аспирантам и желающим преподавателям древнегреческий и латинский языки, глубоко знал античную культуру - философию, искусство, литературу, нередко цитировал греческих поэтов.

Любимая область его филологических исследований - творчество Шекспира. Широкой известностью пользовался шекспировский семинар Б.А. Ильиша. Студентка 60-х годов, ныне доцент Н.М. Корзнева вспоминает, как каждую неделю приходили желающие преподаватели, аспиранты и студенты, которым Борис Александрович читал и комментировал несколько страниц из очередной пьесы, приводил различные толкования трудных мест, говорил о том, какие ассоциации вызывают у него те или иные строки, какая или иная сцена трактовалась в постановке разных театров. И так из раза в раз, страница за страницей. И каждый раз комментарии Бориса Александровича открывали для слушателей новые глубины в шекспировских произведениях.

Последней, вышедшей уже посмертно, филологической работой Б.А. Ильиша было научное издание "Ромео и Джульетты" с предисловием и комментарием - работа, отразившая многие его мысли и чувства. Борис Александрович побывал на всех спектаклях шекспировского театра из Статфорда-на-Эвоне, гастролировавшем в нашем городе, беседовал с художественным руководителем труппы

- Полом Скоффилдом. Ему довелось дважды побывать в Англии, а в 1967 - в Австралии.

Б.А. Ильиш дал путевку в жизнь десяткам аспирантов (И.А. Потемкину он называл шестидесятой, а после нее были еще и еще, причем из разных городов). Он руководил работами не только своих официальных аспирантов, но и других коллег - например, диссертацией М.М. Перельман.

Долгие годы Б.А. Ильиш был куратором СНО не только на своей кафедре, но и на факультете. Доцент С.И. Блинова вспоминает, как интересно было заниматься у Бориса Александровича широким кругом филологических проблем. И студентам, и аспирантам он предоставлял много самостоятельности в трактовке вопросов, но спрашивал строго, хотя и тактично.

Доцент Н.М. Корзнева вспоминает, что Борис Александрович, будучи заведующим кафедрой, одним из крупнейших филологов страны, находил время для занятий со студентами-первокурсниками. Он организовал для них кружок художественного перевода - переводил только что вышедшую книгу Сэлинджера "Над пропастью во ржи". Студенты увлеченно предлагали варианты перевода. Преподавательская манера профессора была образцом педагогической корректности. - "Да, наверное, можно и так сказать, но..." И раз звучало это "но", то значит, надо было срочно придумывать что-то новое.

Уроки Б.А. Ильиша запомнились не только коллегам с английского отделения профессор был многолетним ответственным редактором "Ученых записок" факультета. А. Л. Афанасьева сохранила машинопись статьи с правкой Б.А. Ильиша. Редактор предъявлял высокие требования к изложению - не терпел ни канцеляризмов, ни манерности, требовал научной обоснованности суждений.

Как справедливо говорит Н.М. Корзнева, Борис Александрович был русским интеллигентом в полном смысле этого слова. И его интеллигентность была естественным образом сопряжена с его интересом к другим людям.

Борис Александрович любил жизнь в ее разнообразных проявлениях, любил наш город. Он глубоко знал классическую музыку. Был другом музыканта И.И. Соллертинского и писателя И.Л. Андронникова. Сам играл на рояле, был постоянным посетителем филармонии. Ценил остроумие.

Все знавшие Б.А. Ильиша помнят его изысканную вежливость с коллегами и студентами.

Через тех, кто имел счастье знать Бориса Александровича, передается новым поколениям память об этом замечательном ученом, гражданине, Человеке.

Коллективы языковых кафедр РГПУ им. А.И. Герцена